

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭПОХИ
В РОМАНАХ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «ВОЛЧИЙ ЗАЛ»
И РОУЗ ТРЕМЕЙН «РЕСТАВРАЦИЯ»**

Анализ произведений «Волчий зал» и «Реставрация» показал, что оба автора придают исключительное значение принципу исторической достоверности, но используют его не как ограничение, а как точку опоры для художественного переосмысления прошлого. В романах факты не отвергаются, но интерпретируются через призму авторского замысла, что позволяет по-новому осветить события и фигуры, хорошо известные читателю. Х. Мантел создает масштабную картину Англии эпохи Тюдоров, где частное неотделимо от политического, в то время как Р. Тремейн предлагает камерный, психологически насыщенный портрет эпохи Реставрации, в котором акцент перенесён на внутренний мир героя.

Нарративные стратегии, используемые писательницами, при всей стилистической разнице, сходятся в стремлении актуализировать историю, сделать её предметом переживания. У Мантел это достигается с помощью третьего лица, настоящего времени и внутренней фокализации, создающих эффект присутствия, «камеры за плечом героя». У Тремейн – через первое лицо и исповедальный тон, позволяющие читателю вжиться в эпоху сквозь призму личного восприятия. Эти разные техники работают на одну цель: передать историческую правду как живой опыт.

Сравнение образов главных героев наглядно демонстрирует, как эпоха формирует личность и как личность влияет на эпоху. Кромвель в «Волчьем зале» у Мантел выступает как активный участник исторических событий и главный двигатель политических перемен: его образ выстроен через тщательно подобранные фрагменты внутренней перспективы и лаконичный, строгий синтаксис, подчёркивающий его рациональность. В то же время Меривел у Тремейн предстает скорее наблюдателем своей эпохи: его повествование от первого лица, насыщенное барочными оборотами, самоиронией и длинными, насыщенными деталями, отражает его личную неустойчивость и постепенный нравственный рост.

Обе писательницы поднимают универсальные вопросы: о природе власти, о религии, о духовной трансформации человека в условиях исторических потрясений. К примеру, власть у Мантел – сила, способная как созидать, так и разрушать, у Тремейн – нравственное испытание. В обоих случаях история перестаёт быть декорацией и становится полноценным участником повествования.

И в «Волчьем зале», и в «Реставрации» прошлое во всей сложности. Произведения не только реконструируют исторические периоды, но и побуждают читателя к размышлениям о фундаментальных аспектах человеческого существования сквозь призму времени